

УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

Д.К. Райбаев, М.К. Нуркенова

Академия управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается воспитательная работа с осужденными, содержащимися в учреждениях минимальной безопасности Республики Казахстан, включая лиц, фактически вовлеченных в трудовую деятельность. Показано, что минимальная безопасность предполагает не только смягченный режим, но и особую нагрузку на адресное сопровождение, поскольку трудоустроенные осужденные чаще взаимодействуют с работодателями, социальным окружением и внешней средой. На основе анализа законодательства, ведомственной эмпирики и научных подходов обоснована необходимость связывать воспитательное воздействие с оценкой риска, устойчивостью правомерного поведения и задачами ресоциализации. Отмечается, что формальный подсчет мероприятий не отражает их профилактической полезности, если не учитываются причины нарушений и динамика поведения. Ресоциализация рассматривается как продолжительный процесс, начинающийся до освобождения и связанный с трудовыми навыками, ответственностью и социальными связями. Представлены предложения по уточнению ведомственных правил, развитию межведомственного взаимодействия, применению элементов динамической безопасности и закреплению индивидуальных программ сопровождения. Общественная безопасность при таком подходе выступает итоговым социальным результатом воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательная работа; минимальная безопасность; трудоустроенные осужденные; адресное сопровождение; оценка риска; правомерное поведение; ресоциализация; динамическая безопасность; межведомственное взаимодействие; общественная безопасность.

Д.К. Райбаев, М.К. Нуркенова

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАУІПСІЗДІГІ БАРЫНША ТӨМЕН МЕКЕМЕЛЕРДЕ СОТТАЛҒАНДАРДЫ ЕҢБЕКПЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУ: ПРОБЛЕМАЛАР, ТӘУЕКЕЛДЕР ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерінде ұсталатын, оның ішінде нақты еңбек қызметіне тартылған сотталғандармен жүргізілетін тәрбие жұмысы қарастырылады. Қауіпсіздігі барынша төмен режим тек жеңілдетілген ұстау тәртібін ғана емес, сонымен қатар жеке сүйемелдеуге қойылатын ерекше талаптар қоятыны көрсетіледі, өйткені еңбекпен қамтылған сотталғандар жұмыс берушілермен, әлеуметтік ортамен және сыртқы байланыстармен жиі қатынас жасайды. Заңнаманы, ведомстволық тәжірибе және ғылыми тәсілдерді талдау негізінде тәрбиелік ықпалды тәуекелді бағалаумен, тұрақты құқыққа сай мінез-құлықтың тұрақтылығымен және қайта әлеуметтендіру міндеттерімен байланыстыру қажеттігі негізделеді. Іс-шаралардың сандық есебін бұзушылық себептері мен мінез-құлық динамикасын ашпайынша, профилактикалық нәтижені толық көрсетпейтіні атап өтіледі. Қайта әлеуметтендіру босатуға дейін басталатын, еңбек дағдыларымен және әлеуметтік байланыстармен ұштасатын ұзақ процесс ретінде бағаланады. Ведомстволық қағидаларды нақтылау, ведомствоаралық өзара іс-қимылды дамыту, динамикалық қауіпсіздік элементтерін қолдану және қоғамдық қауіпсіздікке бағытталған жеке сүйемелдеу бағдарламаларын бекіту ұсынылады. Нәтижесінде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған кешенді сүйемелдеу моделі ұсынылады.

Түйінді сөздер: тәрбие жұмысы; барынша төмен қауіпсіздік; сотталғандарды еңбекпен қамту; жеке сүйемелдеу; тәуекелді бағалау; тұрақты құқыққа сай мінез-құлық; қайта әлеуметтендіру; динамикалық қауіпсіздік; ведомствоаралық өзара іс-қимыл; қоғамдық қауіпсіздік.

D.K. Raibaev, M.K. Nurkenova

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
Astana, the Republic of Kazakhstan*

ORGANIZING THE EMPLOYMENT OF CONVICTS IN MINIMUM-SECURITY INSTITUTIONS: PROBLEMS, RISKS AND AREAS FOR IMPROVEMENT

Abstract. The article examines educational work with convicts held in minimum-security institutions of the Republic of Kazakhstan, including those actually involved in labour activities. It argues that minimum security is not limited to a less restrictive regime, but also places a special burden on targeted support, since employed convicts more often interact with employers, social networks and the external environment. Based on legislation, departmental empirical data and scholarly approaches, the article substantiates the need to link educational influence with risk assessment, stable law-abiding behaviour and resocialization. It is noted that a formal count of activities does not show their preventive value unless the causes of violations and behavioural dynamics are considered. The article proposes clarifying departmental rules, strengthening interagency cooperation, applying elements of dynamic security and introducing individual support programmes aimed at public safety.

Keywords: educational work; minimum security; employed convicts; targeted support; risk assessment; law-abiding behaviour; resocialization; dynamic security; interagency cooperation; public safety.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_85

Введение. Минимальная безопасность в уголовно-исполнительной системе отличается от более закрытых режимов не только уровнем изоляции. В таких учреждениях осужденный чаще сохраняет внешние социальные связи, участвует в трудовой занятости и постепенно приближается к условиям жизни после освобождения. Поэтому воспитательная работа здесь не может быть сведена к проведению плановых бесед или культурно-массовых мероприятий. Ее содержание должно быть ближе к реальной повседневности осужденного: трудовой дисциплине, маршрутам перемещения, контактам с работодателем, семейным отношениям, конфликтам и личной готовности соблюдать установленные ограничения.

В научной литературе воспитательная работа среди осужденных рассматривается как одно из устойчивых направлений исправительного воздействия. В.Н. Жамулдинов обращает внимание на то, что педагогическая составляющая исполнения наказания сохраняет значение даже тогда, когда внешние условия учреждения меняются и становятся более открытыми [1]. Для учреждений минимальной безопасности этот вывод особенно важен: чем больше у осужденного пространства для самостоятельного поведения, тем выше значение содержательной профилактики, а не только режима.

Правовая сторона вопроса также требует уточнения. В сравнительно-правовом исследовании А.Н. Сирякова и Э.Х. Абишева подчеркивается, что законодательство о воспитательной работе с осужденными в России и Казахстане развивается вокруг идеи индивидуализации исправительного процесса, однако практическая детализация форм и процедур остается неодинаковой [2]. Отсюда следует, что минимальная безопасность должна рассматриваться не как «облегченная» разновидность исполнения наказания, а как особая среда, где адресное сопровождение становится центральным условием управляемости поведения.

Международные стандарты подтверждают эту логику. Правила Нельсона Манделы исходят из уважения достоинства заключенного, необходимости индивидуального подхода и ориентации исполнения наказания на возвращение человека к жизни в обществе¹. Следовательно, воспитательная работа в учреждениях минимальной безопасности должна сочетать доверие и

¹ The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-E-ebook.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

контроль, поддержку и требовательность, свободу трудовой адаптации и ясное понимание последствий нарушения порядка.

Наиболее уязвимой в этом отношении является группа лиц, работающих за пределами жилой зоны либо регулярно взаимодействующих с внешними организациями. Трудоустроенные осужденные находятся на пересечении двух пространств: внутри учреждения сохраняются режим, обязанности и ответственность перед администрацией, а вне учреждения появляются требования работодателя, производственный темп, контакты с коллективом и бытовые факторы. Если между этими пространствами нет согласованности, воспитательная работа теряет практическую адресность.

Цель исследования состоит в выявлении правовых и организационных проблем трудоустройства осужденных в учреждениях минимальной безопасности, определении рисков, возникающих при осуществлении ими трудовой деятельности, в т.ч. за пределами жилой зоны учреждения, а также в разработке предложений по совершенствованию контроля, индивидуального сопровождения и взаимодействия с работодателями.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: проанализировать нормативные основы и организационные особенности трудоустройства осужденных в учреждениях минимальной безопасности; определить основные риски внешней трудовой занятости; оценить ведомственные данные о дисциплинарных нарушениях на объектах труда; раскрыть возможности риск-ориентированного отбора, динамической безопасности и индивидуального социально-воспитательного сопровождения; сформулировать предложения по совершенствованию ведомственных правил, межведомственного взаимодействия и критериев оценки трудовой адаптации.

Материалы и методы. Исследование основано на сочетании формально-юридического, сравнительно-правового и аналитического методов. Формально-юридический метод использован при рассмотрении уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан (далее – РК) и ведомственных правил, регулирующих воспитательную работу с осужденными к лишению свободы². Сравнительно-правовой подход применен при обращении к международным стандартам и современным концепциям исправительного воздействия. Аналитический метод позволил сопоставить нормативные требования с ведомственной эмпирикой и практическими ситуациями, характерными для учреждений минимальной безопасности.

Эмпирическую основу составили обобщенные ведомственные данные о дисциплинарной практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы за 12 месяцев 2025 года, а также материалы служебного анализа отдельных ситуаций, связанных с трудоустройством осужденных вне периметра учреждения. Данные использованы в обобщенном виде, без персональных сведений, что соответствует требованиям конфиденциальности и исследовательской этики.

Для теоретического объяснения полученных результатов использованы три взаимодополняющих подхода. Первый связан с десистанс-исследованиями, где отказ от преступного поведения рассматривается как длительный процесс закрепления новой социальной роли, а не как одномоментный результат формального воздействия [3]. Второй опирается на психологию криминального поведения и идею соотношения риска, потребностей и восприимчивости осужденного к коррекционным программам [4]. Третий подход раскрывает модель Risk-Need-Responsivity и показывает, что эффективная профилактика должна учитывать не только уровень риска, но и изменяемые криминогенные потребности личности [5].

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 25.04.2026);

Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 авг. 2014 г. № 508 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 25.04.2026).

Такой методологический выбор оправдан именно спецификой минимальной безопасности. Здесь воспитательная работа оценивается не количеством мероприятий, а способностью персонала своевременно увидеть риск, определить его источник, выбрать разумную интенсивность вмешательства и встроить сопровождение в те ситуации, где нарушение действительно может возникнуть. Поэтому оценка риска рассматривается в статье не как отдельная анкета или формальная процедура, а как элемент повседневного управленческого решения.

Результаты, обсуждение. Действующее регулирование задает общую рамку воспитательной работы, но не всегда достаточно точно описывает особенности учреждений минимальной безопасности. В правилах закреплены формы индивидуального и группового воздействия, обязанности сотрудников, общие направления профилактики, однако трудовая занятость за пределами жилой зоны требует более конкретного алгоритма. На практике сотруднику необходимо понимать не только то, какие мероприятия следует провести, но и как учитывать производственную дисциплину, взаимоотношения с работодателем, влияние коллектива, маршрут движения и возможные внешние контакты.

Именно здесь проявляется противоречие между универсальной отчетностью и реальным сопровождением. Формально учреждение может выполнить план воспитательных мероприятий, провести беседы, лекции, встречи и профилактические часы. Однако это еще не означает, что у конкретного осужденного укрепились правомерное поведение. Если не анализируются причины нарушений, повторяемость проступков, динамика мотивации к труду и качество социальных связей, то воспитательная работа остается внешне завершенной, но содержательно слабой.

Адресное сопровождение предполагает иной порядок мышления. Индивидуальная работа должна исходить из того, что трудоустроенные осужденные различаются по уровню самоконтроля, криминальному опыту, семейной поддержке, конфликтности, зависимому поведению и готовности выполнять правила без постоянного внешнего давления. Поэтому индивидуальный план не должен быть одинаковым для всех. В нем желательно фиксировать выявленные факторы риска, ожидаемые поведенческие изменения, меры профилактики и понятные критерии прогресса.

Эмпирическую основу исследования составили обобщенные ведомственные данные о дисциплинарной практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы РК за 12 месяцев 2025 года, а также материалы служебного анализа отдельных ситуаций, связанных с трудоустройством осужденных вне периметра учреждения. Указанные материалы использованы в обезличенном и обобщенном виде, без раскрытия персональных сведений и служебной информации ограниченного доступа. Ведомственная эмпирика подтверждает, что вопрос имеет не абстрактный, а вполне практический характер. По данным служебного учета и аналитического обзора УВСПРСО Комитета уголовно-исполнительной системы за 12 месяцев 2025 года³, осужденными допущено 10 091 нарушение дисциплины, тогда как годом ранее было зафиксировано 10 090. Из указанного массива 9 501 нарушение пришлось на жилую зону, 590 – на промышленную. При внешней стабильности общего показателя обращает на себя внимание рост нарушений на объектах труда: с 436 до 590. Этот сдвиг показывает, что зона трудовой активности остается уязвимым участком, где режимный контроль и воспитательная работа должны действовать совместно.

Структура нарушений также неоднородна. Общее количество злостных нарушений снизилось с 3 281 до 3 112, однако отдельные виды повторяющегося поведения, напротив,

³ Комитет уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Обобщенные ведомственные данные о дисциплинарной практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан за 12 месяцев 2025 года. Служебные аналитические материалы. Не опубликовано. Использовано авторами без раскрытия персональных сведений.

выросли. Так, отказ без уважительных причин от работ по благоустройству увеличился с 559 до 660 случаев, а повторное однородное нарушение, за которое в течение шести месяцев уже применялись меры взыскания, – с 248 до 343 случаев. Эти данные не позволяют говорить о простой положительной динамике. Скорее они указывают на то, что дисциплинарная картина меняется неравномерно, а профилактический потенциал воспитательной работы используется не полностью.

Отдельного внимания заслуживают материалы мониторинга воспитательных и профилактических мероприятий с применением видеонаблюдения. В ряде учреждений установлено, что соответствующая работа проводилась формально либо фактически отсутствовала. Дополнительно выявлялись нарушения порядка предоставления выездов за пределы учреждения, включая случаи, когда трудовые отпуска предоставлялись сверх ограничений трудового законодательства. Следовательно, слабым звеном выступает не только поведение осужденного, но и организация сопровождения со стороны учреждения.

На практике значительная часть нарушений обусловлена не столько наличием прямой криминальной мотивации, сколько бытовыми и управленческими причинами, включая: непонимание требований работодателя, неумение разрешить конфликт, эмоциональное напряжение, влияние микрогруппы, слабые коммуникативные навыки, неустойчивую мотивацию к труду. В таких условиях воспитательная работа должна включать не только правовое информирование, но и развитие навыков саморегуляции, конструктивного общения, ответственности за рабочее поведение и понимания границ допустимого.

С позиции общественной безопасности трудовая занятость имеет двойственный характер. С одной стороны, она может стать ресурсом ресоциализации: человек осваивает режим труда, получает социально полезную роль, восстанавливает чувство ответственности и постепенно формирует законопослушную траекторию. С другой стороны, при слабом контроле трудовая занятость способна превратиться в канал нежелательных контактов, неформальных договоренностей, зависимостей или иных криминогенных влияний. Поэтому оценка риска должна сопровождать весь процесс – от отбора кандидата на внешнюю работу до анализа его поведения после возвращения в учреждение.

Практически оправданно рассматривать сопровождение по этапам. Первый этап – отбор кандидата и проверка его готовности к внешней трудовой среде. Второй – адаптация на рабочем месте и объяснение требований работодателя. Третий – сопровождение маршрутов, режима времени и контактов. Четвертый – реагирование на инцидент без чрезмерного запаздывания. Пятый – подготовка к освобождению, где трудовой опыт должен быть связан с будущей законопослушной жизнью. Такая логика позволяет отказаться от абстрактного контроля и сделать адресное сопровождение более предметным.

Если обобщить типичные сценарии, то чаще всего повторяются три группы ситуаций. Первая – конфликты в трудовой среде, вызванные низкой стрессоустойчивостью и дефицитом социальных навыков. Вторая – нарушения маршрута и времени перемещения, которые становятся возможными при слабой предварительной профилактике. Третья – риск вовлечения во внешние криминогенные связи при отсутствии устойчивых позитивных опор. Следовательно, воспитательная работа должна быть направлена не только на реакцию после нарушения, но и на раннее распознавание этих сценариев.

В современных пенитенциарных подходах все большее значение получает динамическая безопасность. В отличие от сугубо технического контроля, она строится на профессиональном знании осужденных, постоянном наблюдении за изменениями в их поведении, доверительном, но требовательном взаимодействии персонала и своевременном обмене значимой информацией. Руководство УНП ООН по динамической безопасности и пенитенциарной разведке подчеркивает,

что порядок в учреждении обеспечивается не только физическими барьерами, но и качеством отношений, наблюдения и анализа сведений⁴. Для минимальной безопасности этот подход особенно важен, поскольку часть рисков формируется за пределами жилой зоны.

Одновременно нельзя игнорировать роль современных технических средств. Электронный контроль, видеонаблюдение, средства учета перемещений и идентификации личности способны повысить управляемость процессов, связанных с нахождением осужденных вне учреждения. Исследование Б.Т. Уразалина и А.Д. Дарменова показывает, что разработка технико-криминалистических средств для учреждений минимальной безопасности имеет прикладное значение именно в связи с обеспечением контроля за поведением и перемещением осужденных [6]. Однако техника сама по себе не заменяет воспитательную работу. Она становится полезной только тогда, когда полученная информация используется для профилактики, анализа поведения и индивидуального сопровождения.

Межведомственное взаимодействие здесь приобретает самостоятельное значение. В процесс фактически вовлечены администрация учреждения, сотрудники воспитательной и психологической служб, работодатели, подразделения, отвечающие за безопасность и конвоирование, социальные службы, а на завершающем этапе – служба пробации. Если информация между ними передается нерегулярно или запаздывает, то оценка риска становится неполной. Поэтому необходимо закрепить понятный порядок обмена сведениями: какие обстоятельства работодатель сообщает учреждению, как фиксируются опоздания, конфликты и нарушения трудовой дисциплины, кто принимает решение об усилении сопровождения и как учитывается положительная динамика.

Важной является и связь с ресоциализацией после освобождения. Д. Несипбаева, анализируя развитие уголовно-исполнительной политики РК, обращает внимание на то, что проблемы лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, нельзя решать только после выхода человека из учреждения [7]. Подготовка должна начинаться заранее, еще в период отбывания наказания. Для учреждений минимальной безопасности это означает, что трудовая занятость должна рассматриваться не как временная занятость внутри срока, а как часть будущей социальной траектории.

Поэтому минимальная безопасность требует специального раздела в ведомственных правилах воспитательной работы. В таком разделе следует закрепить цели сопровождения при расширенных внешних контактах, порядок составления индивидуального плана на основе оценки риска и потребностей, обязанности сотрудников при трудоустройстве осужденного вне жилой зоны, механизм взаимодействия с работодателем, а также алгоритм реагирования на тревожные индикаторы поведения.

Не менее важно определить минимальный стандарт программного наполнения. Он может включать правовое информирование, профилактику зависимого и насильственного поведения, обучение навыкам самоконтроля, управление конфликтом, подготовку к освобождению и работу с семьей. Для трудоустроенных осужденных эти программы должны быть связаны с реальными трудовыми ситуациями: отношениями с руководителем, выполнением графика, соблюдением маршрута, отказом от несанкционированных контактов, ответственностью за нарушение условий труда и режима.

Показатели эффективности также нуждаются в пересмотре. Количество проведенных мероприятий само по себе не показывает результата. Более точными индикаторами могут быть повторяемость нарушений, стабильность трудовой занятости, отсутствие нарушений маршрута, динамика психологической диагностики, качество социальных связей, готовность к

⁴ Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UNODC_Handbook_on_Dynamic_Security_and_Prison_Intelligence.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

освобождению и способность осужденного объяснить собственные обязанности. Такой подход позволяет связать воспитательную работу с правомерным поведением, а не только с отчетностью.

Таким образом, обновление модели воспитательной работы в учреждениях минимальной безопасности должно опираться на три взаимосвязанных элемента: адресное сопровождение конкретного осужденного, оценку риска в реальных ситуациях трудовой занятости и межведомственное взаимодействие с субъектами, влияющими на поведение вне учреждения. Только при таком сочетании минимальная безопасность будет выполнять переходную, а не формально режимную функцию.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что воспитательная работа в учреждениях минимальной безопасности не может рассматриваться как второстепенное приложение к режиму. В условиях внешней трудовой занятости и расширенных контактов она становится самостоятельным инструментом управления поведением, профилактики нарушений и подготовки осужденного к жизни после освобождения.

Ведомственная эмпирика за 2025 год подтверждает наличие проблемных участков: при почти неизменном общем количестве дисциплинарных нарушений заметно выросло число нарушений на объектах труда, а отдельные виды повторяющегося поведения сохранили негативную динамику. Это означает, что трудоустроенные осужденные нуждаются не только в контроле, но и в более точечной воспитательной, психологической и социальной поддержке.

Содержательное обновление ведомственных правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, утвержденных приказом Министра внутренних дел РК от 13 августа 2014 года № 508, целесообразно проводить по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо выделить особенности учреждений минимальной безопасности и закрепить отдельный порядок работы с осужденными, занятыми вне жилой зоны. Во-вторых, индивидуальные планы должны строиться на оценке риска, конкретных факторах поведения и понятных критериях прогресса. В-третьих, требуется усилить межведомственное взаимодействие с работодателями, социальными службами и пробацией. В-четвертых, динамическая безопасность и технические средства контроля должны использоваться не вместо воспитательной работы, а вместе с ней.

В конечном счете речь идет не только о внутреннем порядке учреждения. Более точная модель сопровождения повышает устойчивость правомерного поведения, а ресоциализация становится не лозунгом, а проверяемым результатом повседневной работы. Общественная безопасность при этом получает практическое содержание: снижается вероятность повторных нарушений, укрепляются социальные связи и формируется ответственность за поведение после освобождения. Именно поэтому минимальная безопасность должна рассматриваться как пространство постепенного возвращения человека к социальной ответственности, а не как упрощенная форма исполнения наказания.

Список использованной литературы:

1. Жамулдинов, В.Н. Воспитательная работа среди осужденных: состояние и перспективы совершенствования / В.Н. Жамулдинов // Вестник КазНУ. Серия: Юридическая. – 2012. – № 1 (61). – С. 86-88.
2. Сирыков, А.Н. Законодательство о воспитательной работе с осужденными к лишению свободы в России и Казахстане / А.Н. Сирыков, Э.Х. Абишев // Международный пенитенциарный журнал. – 2019. – Т. 1. № 2. – С. 84-98.
3. McNeill, F. Four forms of offender rehabilitation: Towards an interdisciplinary perspective / F. McNeill // Legal and Criminological Psychology. – 2012. – Vol. 17. № 1. – Pp. 18-36.
4. Bonta, J. The Psychology of Criminal Conduct. – 6th ed. / J. Bonta, D.A. Andrews. – New York: Routledge, 2016. – 522 p.
5. Andrews, D.A. The Risk-Need-Responsivity (RNR) Model: Does Adding the Good Lives Model Contribute to Effective Crime Prevention? / D.A. Andrews, J. Bonta, J.S. Wormith // Criminal Justice and Behavior. – 2011. – Vol. 38. № 7. – Pp. 735-755.
6. Уразалин, Б.Т. Разработка технико-криминалистических средств, обеспечивающих содержание

осужденных в учреждениях минимальной безопасности / Б.Т. Уразалин, А.Д. Дарменов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 4 (34). – С. 98-105.

7. Несипбаева, Д. Развитие уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан. Проблемы ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / Д. Несипбаева // Государственное управление и государственная служба. – 2016. – № 3. – С. 58-64.

References:

1. Zhamuldinov, V.N. Vospitatel'naja rabota sredi osuzhdenных: sostojanie i perspektivy sovershenstvovanija / V.N. Zhamuldinov // Vestnik KazNU. Serija: Juridicheskaja. – 2012. – № 1 (61). – S. 86-88.

2. Sirjakov, A.N. Zakonodatel'stvo o vospitatel'noj rabote s osuzhdenными k lisheniju svobody v Rossii i Kazahstane / A.N. Sirjakov, Je.H. Abishev // Mezhdunarodnyj penitencijarnyj zhurnal. – 2019. – T. 1. № 2. – S. 84-98.

3. McNeill, F. Four forms of offender rehabilitation: Towards an interdisciplinary perspective / F. McNeill // Legal and Criminological Psychology. – 2012. – Vol. 17. № 1. – Pp. 18-36.

4. Bonta, J. The Psychology of Criminal Conduct. – 6th ed. / J. Bonta, D.A. Andrews. – New York: Routledge, 2016. – 522 p.

5. Andrews, D.A. The Risk-Need-Responsivity (RNR) Model: Does Adding the Good Lives Model Contribute to Effective Crime Prevention? / D.A. Andrews, J. Bonta, J.S. Wormith // Criminal Justice and Behavior. – 2011. – Vol. 38. № 7. – Pp. 735-755.

6. Urazalin, B.T. Razrabotka tehniko-kriminalisticheskikh sredstv, obespechivajushhih sodержание osuzhdenных v uchrezhdenijah minimal'noj bezopasnosti / B.T. Urazalin, A.D. Darменов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 4 (34). – С. 98-105.

7. Nesipbaeva, D. Razvitie ugovovno-ispolnitel'noj politiki Respubliki Kazahstan. Problemy resocializacii lic, osvobozhdenных iz mest lisheniya svobody / D. Nesipbaeva // Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba. – 2016. – № 3. – S. 58-64.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Даулет Құмарбекұлы Райбаев – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі басқару академиясы ғылыми-зерттеу институтының Ішкі істер органдары қылмыстық-атқару жүйесінің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru.

Райбаев Даулет Кумарбекович – начальник Центра по исследованию проблем уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Научно-исследовательского института Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru.

Raibaev Daulet Kumbekovich – Head of the Research Center on Penal Enforcement System Issues of Internal Affairs Bodies, Research Institute Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associate Professor, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru.

Мадина Казизовна Нуркенова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің басқару академиясы ғылыми-зерттеу институтының Ішкі істер органдары қылмыстық-атқару жүйесі проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, e-mail: ovr_pvl@mail.ru.

Нуркенова Мадина Казизовна – старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Научно-исследовательского института Академии управления Министерства внутренних дел Республики Казахстан, e-mail: ovr_pvl@mail.ru.

Nurkenova Madina Kazizovna – Senior Research Fellow Research Center on Penal Enforcement System Issues of Internal Affairs Bodies Research Institute Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, e-mail: ovr_pvl@mail.ru.